

К 100-летию ПИ РАО

И.В. Равич-Щербо

О роли наследственности в психическом развитии человека

Равич-Щербо Инна Владимировна
(1927–2004)

Специалист в области дифференциальной психологии, психогенетики и генетической психофизиологии нормальных признаков. Член Научного Совета по комплексному изучению проблем человека при Президиуме АН СССР (1988). Награждена медалью К.Д. Ушинского (1997), лауреат премии Правительства РФ в области образования за цикл работ «Психогенетика как область науки и дисциплины в высшей школе» в составе других участников проекта (1999).

С Институтом была связана вся профессиональная деятельность Инны Владимировны. В 1950 г. поступила в аспирантуру. В 1972 г. возглавила лабораторию генетической психофизиологии, переименованную в 1986 г. в лабораторию генетической психофизиологии и развития индивидуальности (с 1992 г. — лаборатория возрастной психогенетики). С 1993 г. занимала должность главного научного сотрудника Института.

Являясь одним из инициаторов возрождения в России психогенетических исследований, занималась проблемами генетического анализа электрофизиологических реакций и индивидуальных особенностей когнитивной сферы человека.

В основе ее исследований лежит положение о том, что генотип может влиять на поведение только через его формально-динамические параметры. В соответствии с этим одна и та же функция может реализовываться при помощи разных психологических и нейрофизиологических механизмов, имеющих разные генетические

...Экспериментально биологический компонент целесообразно исследовать как генотипическую составляющую в межиндивидуальной вариативности психологических и психофизиологических характеристик. Поэтому к трем комплексам вопросов, выделяемым Б.Ф. Ломовым (1984) в области «биологическое и социальное в человеке» и связанным с психофизиологической проблемой, индивидуальным развитием и антропогенезом, целесообразно добавить четвертый, относящийся к природе индивидуальных особенностей.

Именно роль генетической и средовой изменчивости и формировании фенотипического разнообразия психологических и психофизиологических особенностей человека является предметом исследований в области, пограничной между генетикой и психологией (точнее, дифференциальной психологией и психофизиологией), которая обозначается обычно как психогенетика¹.

Подчеркнем при этом еще раз, что речь идет не о возникновении тех или иных психических и психофизиологических функций, черт личности и т. д. в филогенезе, а о природе индивидуальных особенностей человека в ныне живущей популяции. Получаемые в психогенетических работах характеристики генетического и средового разнообразия как детерминантов разнообразия фенотипического являются популяционными характеристиками². Это означает, в свою очередь, неправомочность переноса получаемых данных на конкретное значение какого-либо признака у конкретного человека. Поскольку любой признак является результатом сложного взаимодействия генотипа и среды, а также собственно психологических влияний, он не может рассматриваться как «наследственно предопределенная» черта данного индивида.

Равным образом, это не означает, что подобный признак не развивается, не изменяется в онтогенезе или вследствие специальных воздействий. Бытующие противопоставления типа «не наследственно, а развивается» сегодня могут обоснованно считаться некорректными, если речь идет о признаках психологических. Наличие генетического контроля не только не предполагает неизменность подобных признаков, но наоборот, факторы гено-

¹ Генетика психофизиологических функций включается в психогенетику, хотя она постепенно оформляется в отдельную область исследований — генетическую психофизиологию.

² Прямые популяционные исследования индивидуальности в стране ведутся Н.П. Дубининым, К.Б. Булаевой и их коллегами.

типа активно включены в онтогенез психических функций. <...>

Индивидуальные траектории развития подчиняются не только психологическим закономерностям, но и закономерностям генотип-средового взаимодействия. Их исследование — одна из наиболее актуальных и увлекательных задач психогенетики.

В связи с этим необходимо отметить следующее. Представление о генетически детерминированном признаке как неизменном, статичном может иметь отрицательные социальные следствия. В некоторых зарубежных работах высказываются предложения о включении оценки наследуемости в систему критериев при конструировании тестовых батарей. Предполагается при этом, что чем большую роль в формировании признака играет генетическая изменчивость, тем выше должна быть прогностическая валидность теста (см.: Психологическая диагностика, 1983). Иначе говоря, «диагноз», поставленный по такому признаку, превращается в приговор. <...> Такое представление о наследуемости, когда речь идет о психологических признаках, фундаментально неверно. Оно покоится на представлении о психическом развитии как линейном процессе, в котором происходят лишь количественные изменения той или иной психической функции. Вместе с тем в современной психологии, и прежде всего в трудах советских исследователей, показано, что в онтогенезе происходят не только количественные, но и качественные изменения психических функций: меняются их структура, взаимосвязи и иерархия, и, главное, меняются механизмы их реализации (Выготский Л.С., 1960; Лурия А.Р., 1962). В развитии происходит «смена его детерминант, а вместе с тем и смена системных оснований психических качеств» (Ломов Б.Ф., 1984). В плане психогенетическом это означает, что, оставаясь фенотипически тем же, психологический признак, меняя в процессе развития реальное психологическое содержание, может менять и отношение к генотипу (Лурия А.Р., 1962).

Это не означает, что с возрастом происходит, например, автоматическое «накопление» средовых влияний, как и не означает простой замены элементарных («натуральных», по Л.С. Выготскому) форм функций высшими, социально опосредованными. У взрослого человека эти формы сосуществуют (как сосуществуют, например, произвольное и произвольное внимание, образная и вербальная память). Все сказанное позволяет сформулировать совсем иной взгляд на роль генотипа и среды в формировании функции: генетически «плохой» признак (например, плохая образная память) в онтогенезе или через специальные воздействия может быть переведен на другой уровень реализации и тем самым «улучшен». Возможно и другое: в разных возрастах само выполнение психодиагностических заданий может происходить по разным основаниям, в него включаются разные психологические качества.

связи. Эти исследования положили начало новой для отечественной психологии области психогенетики, в которой изучается соотношение наследственности и среды в формировании психофизиологических и психологических индивидуальных особенностей человека. Результаты этой работы, отраженные в многочисленных публикациях (около 100), получили широкое признание в нашей стране и за рубежом.

Основные труды:

- Исследование некоторых типологических показателей у близнецов (в соавт.) (1969)
- К вопросу о природе психофизиологических основ индивидуальности (1976)
- Возможный экспериментальный подход к изучению биологического и социального в человеке (1977)
- Проблемы генетической психофизиологии (совм. с Б.Ф. Ломовым) (1978)
- Генетические аспекты психологической диагностики (1981)
- Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека (в соавт.) (1988)
- Исследование природы индивидуальных различий методом близнецов (1996)
- Психологические предикторы индивидуального развития (в соавт.) (1996)
- Психогенетика (в соавт.) (1999, 2008)
- Психологические особенности детей, страдающих острым лимфобластным лейкозом (2004)

Все это говорит о том, что психологические признаки как объекты генетического анализа имеют очень существенные особенности, с которыми нельзя не считаться; но это же говорит и о неправомочности попыток строить какие-либо прогнозы относительно дальнейшего психического развития на основании усмотренной в одном возрасте генотипической детерминации того или иного признака.

Безусловно, те психологические признаки, в изменчивости которых генетические детерминанты надежно установлены, относятся к капитальным, конституциональным особенностям человека. Однако необходимо решить еще многие вопросы (в частности, создать типологию индивидуального развития, выявить роль генотипических и средовых факторов в его детерминации), прежде чем это знание можно будет с уверенностью рекомендовать практике. И здесь нельзя не присоединиться к тем исследователям, которые подчеркивают большую социальную ответственность психологов за «циркуляцию в общественном сознании идей, искаженно отражающих природу человека и ведущих к отрицательным социально-политическим последствиям»...

(Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека / Под ред. И.В. Равич-Щербо. — М., 1988. — С. 6–8.)